

Крик. Громкий крик. И, кажется, его обладатель сорвал голос. Теперь лишь хрип разносится по коридорам. Знал что окажусь здесь, знал что услышу не мало криков. Но все равно тут. Почему? Хороший вопрос.

Тонкая, страшно тонкая рука. Моя. Как и сотни рук вокруг меня. Порой сложно понять, чья именно. Нас тут с десятков. Неподалеку еще дюжина. В углу лежат самые немощные и мертвые. Туда же справляем нужду.

Так почему я тут? Я глупец. Поддался на провокацию, перед этим пошел на поводу у собственного благородства, последовал за остальными. Доброволец.

Созывать армию из обычных людей - частая практика. Тебя обучают чтобы ты хоть оружие в руках держать мог, потом отправляют на передовую. Ты слышишь крик за своей спиной, крик спереди, крик вокруг тебя и кричишь сам. Крик радости, гнева, бравада о силе отечества и гордость за правителя. Крик прославляющий, крик направляющий на верную смерть.

А потом - тьма. Только так можно назвать поле боя. Следы от снарядов, воронки взрывов. Неловкий шаг и твой товарищ подорвался на mine, осыпав пылью и своими ошметками. А что ты? А ты радуешься что не тебя, а его подорвало, поднимая его боеприпасы и сух пай. Товарищ? Ха!

Противник - такой же человек как и ты. Но понимать это поздно. У него своя жизнь, своя судьба, свой крик, ведущий его вперед. И в его крике, в его приказах - убить тебя. Чем он и готов заняться, дабы выжить. Не он тебя, тогда ты его.

Я уже видел смерть сорока человек. Я слышал их крики. Не те крики, что должны вселять храбрость, гордость. Не крики приказов, званий. Но крик боли. Крик страданий. И мне стало страшно. Я не хотел умирать.

Я и еще несколько, потерявших веру в бравады отечества, решили укрыться подальше от опасности. Отстреливаясь мы затихли. Враг тоже. И я рискнул выйти.

Надо ли говорить о ловушке? О крике, об их бравате, о славе их отечества? О том, как меня и потерявшихся взяли в так называемый военный плен? Думаю, это и так понятно.

Те трое уже в углу. Еще один кричит там, где-то. Здесь многие кричат, кто недавно. А если давно, то лежат в углу. Или молчат.

Моя рука тоньше чем была раза в два, и сил нет на крик. Хватит ли их на то, чтобы протянуть еще дни, недели? Не знаю.

Никто не верит в крики. Попад ты уже забываешь их, что вселяли мечту в лучшее будущее. Забываешь крики о мести, крики о славе, крики о спасении нации. Знаешь ты только один крик

- мучений. И это ужасно.

Но вот, сквозь крики раздалось еще кое что. Тишина. Редкие всполохи тишины еще понятны, но тишина подавляющая, тишина абсолютная? Нет. И в этот момент я перестал надеяться на лучшее. В этот момент мое горло разодрало криком, моим криком. Он слился с остальными такими же, с криками, желающими освобождения, пощады. С криками мольбы и признания их правоты. Я продал себя. Хотя от меня самого мало что осталось.

А после был треск. И оранжевые всполохи.

А так же запах поленого мяса, волос, практически не слышимый за вонью нечистот.

Пожар.

От чего он произошел меня не интересовало. Крики стали еще громче, смешались мольба и боль, мольба и агония умирающих.

Когда-то давно мне сказали что тела хорошо горят, но медленно. Чтобы труп прогорел целиком нужно много времени. Настал ли шанс мне это проверить на собственной шкуре?

Вскоре дым заполнил мои легкие, я не мог дышать. Срывал горло уже не криком - кашлем. Горло жгло, раздирало. Но вокруг, на сотню метров, ни стакана воды.

Огонь добрался и до меня. Все вокруг было в дыму. Много дерева в помещении, много горячей ткани. Много людей. Я уже почти отключился, задыхаясь, но боль от горения заживо меня пробудила.

И мой крик вновь слился с криками сзади. Криками спереди. Криками вокруг меня.

И вновь я вспоминаю тот день. Высокое солнце, небо практически без облаков, редкое пение птиц в дали. Человек кричит нечто вдохновляющее, нечто, пробирающее до мурашек. Нечто, заставляющее ненавидеть врага, нечто, жгущее изнутри, жаждующее действий. И ответный крик. Мой крик, крик сотен людей вокруг. Крик радости, крик гордости и гнева на врага.

А теперь лишь боль.

И она вечна.

Вечна, на то время, пока не прервется.

Лишь моей смертью.

Что для меня будет равносильно бесконечному аду.

В окружении крика.

<http://tl.rulate.ru/book/21707/447800>